

Munich Personal RePEc Archive

The measure and form of government participation in economics

Daskovskiy, Vadim and Kiselyov, Vladimir

()

August 2011

Online at <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/41108/>
MPRA Paper No. 41108, posted 07 Sep 2012 18:07 UTC

О мере и формах государственного участия The measure and form of government participation in economics

Вадим Борисович Дасковский,
доктор экономических наук, профессор
Национальный институт экономики (НИЭж)
e-mail: vadimdask@ya.ru

Владимир Борисович Киселёв,
доктор экономических наук, профессор
e-mail: velesik@rambler.ru

Аннотация

Анализ экономической деятельности в докризисном периоде 2000-2008 гг. свидетельствует о неуклонном падении эффективности реального производства в России. Многие предприятия подошли к рубежу банкротства: их рентабельность и финансовая устойчивость низки, выпускаемая ими продукция неконкурентоспособна, источников развития они не имеют.

Кризис показал ошибочность экономического курса, основанного исключительно на вере в рынок.

России необходима новая модель социально-экономического развития, адекватная задачам инновационной модернизации.

Вопрос сводится к тому, каким должно быть участие государства в экономике. Сторонники рынка отрицают такое участие. Однако антикризисные меры во всех странах основаны на государственном регулировании процесса вывода экономики из кризиса. Рынок бессильно самостоятельно сделать это. Лидеры и общественность развитых стран и России пришли к убеждению, что участие государства в регулировании экономики необходимо, и вопрос лишь в мере и формах участия.

Abstract

Analysis of the economic activity in the pre-crisis period of 2000-2008. shows a steady decrease in the efficiency of actual production in Russia. Many businesses come to a threshold of bankruptcy: the profitability and financial strength are low, their products are not competitive, sources of development, they have not.

The crisis has shown wrong economic policy, based solely on faith in the market.

Russia needs a new model of social and economic development, adequate to innovative modernization.

The question comes down to what should be the involvement of the state in the economy. Proponents of the market deny such participation. However, the anti-crisis measures in all countries, based on the state regulation of the process of pulling the economy out of crisis. The market itself is powerless to do so. Leaders and the public developed countries and Russia have come to believe that the participation of the state in regulating the economy is necessary, and the only question is the extent and forms of participation.

Опубликовано в журнале «Экономист» №8 2011 год, страницы 27-50

Ключевые слова: экономическая политика; участие государства в экономике; активная часть основных фондов; амортизация; банковский процент; кризис воспроизводства

JEL коды: E41, E5, E52, E6, E60, L32, L33, L38, L53, O1, O23, O25, O21, O52.

Выполненный нами анализ производственно-хозяйственной деятельности в докризисном периоде 2000-2008 гг. свидетельствует о неуклонном падении эффективности реального производства. Многие из предприятий, ориентированных на внутренний рынок, уже тогда вплотную подошли к рубежу банкротства: рентабельность хозяйствования, их финансовая устойчивость неудовлетворительны, выпускаемая ими продукция неконкурентоспособна, полноценных источников развития они не имеют. По оценке руководства страны, отечественный бизнес, за малым исключением, не изобретает, не создает нужные людям вещи и технологии. Торгует тем, что сделано не им, - сырьем либо импортными товарами. Готовые же изделия, произведённые в России, в основной массе пока отличаются крайне невысокой конкурентоспособностью. Отсюда и большее, чем в других странах, падение производства во время нынешнего кризиса. Как было признано, мы сделали далеко не все необходимое в предшествующие годы. И далеко не все сделали правильно (Российская газета, 2009).

Ставшая очевидной в период кризиса ошибочность проводимого экономического курса, базирующегося исключительно на вере во всепобеждающую энергию и справедливость рынка, еще в предкризисном периоде подвергалась острой критике многими отечественными видными учёными и специалистами. Отмечались слабая ориентация экономической политики на инновационную модернизацию экономики, отсутствие поддержки реального производства и высокотехнологичного сектора, углубление деформации отраслевой структуры народного хозяйства, низкое качество экономического роста, зависимость государственного бюджета от нефтедолларов, напряжённость в социальной сфере и др. Теперь это подтвердила сама жизнь.

Нашей стране необходима новая модель социально-экономического развития, адекватная задачам инновационной модернизации. В обществе начата дискуссия по корректировке концепции и стратегии развития страны.

Центральный пункт её сводится в основном к тому, каким должно быть участие государства в экономике. Сторонники либерального рынка отрицают это участие. Однако антикризисные меры во всех странах основаны на государственном регулировании процесса вывода экономики на нормальную траекторию функционирования. Рынок бессилён самостоятельно сделать это. Лидеры и общественность развитых стран и России пришли к убеждению, что участие государства в регулировании экономики необходимо, и вопрос лишь в мере и формах участия.

На наш взгляд, при подходе к данному вопросу важно уточнение системных факторов, тормозящих развитие экономики. Особое значение приобрёл фактор времени, поскольку требуется высокий темп обновления производственного аппарата. Поэтому актуальным видится учёт результатов критического анализа объективной ситуации, в том числе факта недостаточности «свершений», приписываемых периоду «тучных» якобы 2000-2008 гг.

Деградация производительных сил экономики

Кризис, предприятий реального производства. Уместно провести одну историческую параллель. Еще в апреле 1985 г. на Пленуме ЦК КПСС отмечалось: «В большинстве отраслей научно-технический прогресс протекает вяло, по сути дела эволюционно-преимущественно, путём совершенствования действующих технологий, частичной модернизации машин и оборудования. Конечно, эти меры дают определённую отдачу, но она слишком мала. Нужны революционные сдвиги - переход к принципиально новым технологическим системам, к технике последних поколений, дающим наивысшую эффективность. Речь идёт по существу о перевооружении всех отраслей народного хозяйства на основе современных достижений науки и техники.

Острота вопроса диктуется и тем, что за последний период производственный аппарат страны сильно постарел, коэффициент обновления основных фондов снизился. Первоочередным в двенадцатой пятилетке должно стать существенное повышение коэффициента замены оборудования» (Материалы Пленума ЦК КПСС, 1985). Сказанное

четверть века назад имеет актуальность и сегодня.

Уже в ту пору озабоченность вызывало устаревание производственного аппарата страны, частичная модернизация машин и технологий, не приводящая к смене их поколений, низкие темпы обновления и замены оборудования. При среднем возрасте оборудования 10 лет тревожным представлялся низкий темп замены оборудования - 1,5%. Сейчас отношение иное: при возрасте оборудования, превышающем 20 лет, уменьшившийся до 1 % темп выбытия должного внимания общества не привлекает.

Активная часть основных фондов предприятий России в основе своей остаётся прежней с 1985 г. Сложные общественно-политические процессы «перестройки», перехода к рынку и распада СССР исключили развитие производства. Но с 2000 г. возможности появились и нарастают с каждым годом, чем, однако, мы плохо пользуемся. Техническое обслуживание и модернизация позволяют сохранить работоспособность оборудования, что по-прежнему обеспечивает производство продукции, однако с непрерывно увеличивающимися затратами и низким качеством.

Не случайно ВВП России значительно более энерго-, материало- и трудоёмок в сравнении не только с развитыми странами, но и советскими показателями 25-летней давности - ввиду неизменности производственного аппарата и теперь уже катастрофического его физического износа.

Существующее положение неудовлетворительно, ибо на протяжении последних 20 лет выбытие основных фондов происходит на уровне 1%, что сулит их замену через 100 лет, между тем как большинство производственных зданий и сооружений столько физически не выстоит. *Чтобы экономика ожила, необходимо довести коэффициент компенсированного выбытия основных фондов до 10-12%.* Только при таких темпах удастся в течение 12-15 лет провести техническое перевооружение предприятий и достигнуть их конкурентоспособности, не допустить аварийного обрушения сооружений (линий электропередачи, эстакад, мостов и др.), строений и зданий. Актуальность инновационной замены изношенных техники и технологии очевидна.

Из-за нарастающего физического износа основных фондов уменьшается амортизационная база. Расчёты с учетом стоимости основных фондов экономики в 2007 г., их видовой структуры и норм амортизации показывают, что потенциально амортизационные отчисления оцениваются в 3 283 млрд.руб. Из них, по данным Росстата, предприятия и организации включили в себестоимость только 1 437 млрд.руб. Доля не включенной в себестоимость, неиспользуемой в хозяйственной деятельности амортизации достигает 56%, что указывает на чрезвычайное «усыхание» амортизационной базы. Это приводит к неоправданному снижению инвестиционного потенциала предприятий и ухудшению его структуры. Если в развитых странах в середине XX в. все большее преобладание в финансировании инвестиционной деятельности приобретают собственные средства, при значительном возрастании доли амортизации, то в пореформенной России в 2000-2008 гг. наблюдается обратная тенденция.

Отсутствие эффективных мер противодействия деградации материально-технической базы приводит к увеличению затрат и перерасходу ресурсов на выпуск продукции. Из-за этого цены, размер которых ограничивается рыночным спросом, уже не вмещают в себя нормативы прибыли и амортизации, понуждая предприятия жертвовать тем или другим полностью или частично. В результате появился гибридный показатель «прибыль-амортизация», трактуемый в отчётности как прибыль, хотя представляет собой реальную прибыль и часть не начисленной амортизации, не включённой в себестоимость.

В 2007 г. сальдированный финансовый результат показан в государственной отчётности в сумме 6 041 млрд.руб., при этом в себестоимость продукции и услуг включены 1 437 млрд.руб. амортизации. Если бы при прежнем объёме продукции (т.е. при прежних ценах) в её себестоимость была включена вся нормативная амортизация – 3 734 млрд.руб., прирост себестоимости составил бы 2 297 млрд.руб., а сальдированный финансовый результат

соответственно уменьшился. В действительности он включает в себя 62% прибыли и 38% виртуальной прибыли - не начисленной амортизации.

Оперирование отчётной прибылью искажает показания всего инструментария оценки эффективности, поскольку значительно завышает их. В 2007 г. рентабельность продаж в экономике составила 13,1%. Эта цифра получена без учёта «облегчения» затрат за счёт не включённой в себестоимость амортизации. На самом же деле, если учесть беспрецедентное уменьшение амортизационной базы и рост расхода ресурсов в производстве, рентабельность составляла 8,1%. При таком порядке цифр макроэкономическая ситуация в экономике едва ли расценивалась в качестве благоприятной и стабильной, как это изображали некоторые экономисты до осени 2008 г.

Согласно анализу по данным 2005 г. о рентабельности тысячи крупнейших предприятий, не входящих в добывающую промышленность и представляющих десять важнейших видов экономической деятельности и производств, среди них высока доля убыточных - 11-21%, низкорентабельных - 24-73%, и мала доля высокорентабельных предприятий - 6-16%.

В диапазоне потенциального банкротства, куда попадают убыточные и низкорентабельные единицы, находилось 65% пищевых предприятий, 70 - по производству транспортных средств и оборудования, 74 - по производству, передаче и распределению электроэнергии, газа и воды, 87% - строительных предприятий (табл. 1).

Подобное положение вызвано ограниченными амортизационными отчислениями и крайне низкой рентабельностью хозяйствования. Даже «флагманы» народного хозяйства не имеют шансов обновить свою деградирующую материально-техническую базу и на этой основе улучшить экономическое положение. Поэтому рассчитывать на их инвестиционный прорыв и повышение эффективности производства, а тем более всей массы отечественных предприятий, пока не приходится.

Вырождение инвестиционной деятельности и политики

Явные признаки деградации инвестиционной деятельности обнаруживают данные опросов Росстата, в соответствии с которыми предприятия основной целью инвестирования в основной капитал называют замену изношенной техники. При этом замена объясняется не низкой эффективностью её использования, а невозможностью дальнейшей эксплуатации. Причём приобретаются не комплексы оборудования, а разрозненные машины. Финансовая нищета предприятий привела к интенсивному расширению вторичного рынка основных средств: с 2001 по 2008 г. затраты на приобретение бывших в употреблении основных средств увеличились в 3,7 раза (Инвестиции в России, 2007).

**Группировка по рентабельности выручки крупнейших компаний
по ряду видов экономической деятельности и производств**

(в %)

	Убыточные	Низкорентабельные, %			Рентабельные, %			Высокорентабельные, %		
		0-2 (0-2,7)	2-5 (2,7-7)	итого	5-8 (7-12)	8-11 (12-17)	итого	11-15 (17-25)	15 (25) и выше	итого
Производство:										
пищевых продуктов	13	32	20	52	9	13	22	9	4	13
машин и оборудования	11	34	25	59	10	4	14	8	8	16
транспортных средств и оборудования	21	37	21	58	11	4	15	3	3	6
производство, передача и распределение электроэнергии, газа и воды	11	43	22	65	11	6	17	1	6	7
Добыча:										
сырой нефти, природного газа, предоставление услуг в этих областях,	5	11	9	20	14	6	20	9	46	55
каменного и бурого угля, торфа	35	10	10	20	5	7	12	3	30	33
полезных ископаемых, кроме топливно- энергетических	18	18	10	28	8	6	14	10	30	40
Сельское и лесное хозяйство, охота	8	12	12	24	8	8	16	9	43	52
Строительство	14	61	12	73	2	3	5	6	2	8
Транспорт	19	31	13	44	7	10	17	5	15	20
Итого из тысячи, %:	15,5	28,9	15,4	44,3	85	67	15,2	63	18,7	25,0

Примечание: цифры в строках - количество предприятий (из 100) и проценты одновременно.

Цели и характер нынешней инвестиционной деятельности свидетельствуют о том, что её содержанием фактически является не одна из форм капитального строительства (техническое перевооружение, реконструкция, расширение или новое строительство), а капитальный ремонт с модернизацией. Как показал анализ нормативных документов, работы по капитальному ремонту основных средств предприятий могут квалифицироваться и квалифицируются их модернизацией, а текущие затраты на проведение этих ремонтов, именуемых модернизаций, - инвестициями в основной капитал.

В постсоветской экономике нормы амортизации предназначались только для воспроизводства основных фондов. Их составляющая на капитальный ремонт упразднена. Предприятия должны по своему усмотрению формировать фонд капитального ремонта. Но в

связи с сокращением амортизации и прибыли этот фонд не образуют из-за отсутствия свободных средств. Амортизационные отчисления предприятий на воссоздание основных средств в подавляющей части расходуются на капитальный ремонт.

Особенностью пореформенного учёта инвестиций в основной капитал является возможность включить в их состав затраты на ремонт и модернизацию объектов, увеличивающих их первоначальную стоимость. Однако это противоречит экономической сущности капиталовложений, представляющих собой единовременные затраты, осуществляемые в форме нового строительства, расширения, реконструкции и технического перевооружения. Модернизация не является формой капитального строительства, а затраты в неё носят текущий характер и должны относиться, как все виды ремонтов, на себестоимость.

С другой стороны, модернизация хотя и направлена на улучшение технико-экономических параметров основных средств и улучшение потребительских свойств продукции, но не затрагивает базовых основ действующей техники и технологии. Процесс воспроизводства основных фондов трансформировался в процесс поддержания их работоспособности с помощью ремонта и усиленной модернизации. Это приводит к консервации устаревших технологий и не может способствовать производству конкурентоспособной продукции, а в долгосрочной перспективе ведёт к полной деградации.

В отношении четверть века эксплуатируемой и ремонтируемой материально-технической базы России модернизация как форма инвестиционной деятельности, приводящая к консервации технологической отсталости, должна быть исключена в соответствии с фундаментальным положением о том, что капитальный ремонт и модернизация являются видом основной, а не инвестиционной деятельности. Из-за подобного смешения экономических категорий статистика фиксирует ускорение роста «инвестиций в основной капитал», тогда как по существу происходит рост текущих затрат на ремонт переизношенного оборудования предприятий.

Острый дефицит инвестиционных ресурсов для создания высокотехнологичной материально-технической базы народного хозяйства предъявляет особые требования к прагматичности и эффективности инвестиционной политики, в значительной степени определяемых фактическими направлениями и структурой использования инвестиций.

Ранее именовавшийся вывозом капитала - и ограничивавшийся государством, процесс оттока накоплений из страны обрёл теперь название зарубежных инвестиций российского бизнеса, поддерживаемых правительством.

Зарубежная экспансия олигархических структур, в основном нефтегазовых, и компаний-монополистов имеет положительные стороны. Однако отрицательные моменты всё же преобладают. Обеспокоенность вызывают результаты сравнения объёмов прямых зарубежных инвестиций организаций России - 3 773 млрд.руб. и инвестиций в основной капитал, направленных в обновление и развитие активной части основных фондов - 2 478 млрд.руб. По первому направлению используется 12,2% всех инвестиций, по второму, решающему для социально-экономического развития страны, только 8%, т.е. в 1,5 раза меньше. Интересы всей массы отечественных предприятий (малых, средних и крупных), десятков миллионов их работников и экономики в целом принесены в жертву интересам ряду экспортно-сырьевых компаний.

Главные направления заявленной стратегии - развитие инновационной деятельности и инновационное обновление активной части основных фондов предприятий, они инвестируются соответственно в размере 0,3 и 8% общего объёма инвестиций. Если к тому же учесть, что инвестиции в основной капитал по своему содержанию являются ремонтными, и только часть из 8%, обозначенных в структуре, составляют капиталовложения, то становится очевидной раздельность объявленного и реального курсов движения экономики. Как и на предыдущем этапе нашего развития в рамках концепции «диверсификации экономики», так и на нынешнем этапе «инновационной модернизации», общество слышит хорошие лозунги, но с совершенно непроработанными механизмами их

реализации, а потому отсутствием шансов на успех, в чём убеждает картина инвестирования в экономику нашей страны.

Колоссальные финансовые ресурсы государственных резервов и внутреннего государственного долга изъяты из внутренней инвестиционной деятельности, искусственно и во вред ей создавая вакуум финансирования - инвестиционный голод. Но располагая мощным, до сих пор замороженным инвестиционным потенциалом, можно кардинально и в сжатые сроки изменить ситуацию.

Деформация системных отношений (экономической среды)

Экономика реального производства. Состояние производственных фондов на момент завершения приватизации было весьма посредственным, а продолжающийся паралич процесса воспроизводства основных фондов в периоде сырьевого роста (2000-2008 гг.) привёл к деградации их материально-технической базы, деформации мотивации владельцев и менеджеров предприятий.

В сложившихся условиях невозможно развить предприятие или сохранить его конкурентоспособность. В перспективе оно - банкрот. Для продления существования предприятия финансируется *техническое обслуживание производства*. Понятия «инновации», «эффективность», «конкурентоспособность» циркулируют только во внешнем обиходе.

Износ основных средств приводит к росту затрат на их обслуживание, производство и поддержание качества продукции. Себестоимость превышает размер цены, и без повышения последней - по договоренности продавца и потребителя о разделе дохода - существование предприятия невозможно. В этом случае производитель, решая проблему спасения своего производства, имеет и личную выгоду. Потребитель продукции идёт на приобретение её по повышенной цене в ущерб экономическому положению фирмы, укрепляя личное благосостояние. В российской экономике царит всеобщий «откат» в узком значении этого явления - механизм ограбления потребителя. Но поскольку каждое предприятие выступает и производителем, и потребителем продукции, «откат» стал универсальным механизмом в экономических отношениях. Интересы приговоренных объективными обстоятельствами к небытию предприятий приносятся в жертву ради обогащения их владельцев. Замыкающим звеном потерь оказываются население и государство.

Экономика посреднической деятельности и торговли. Деструктивная деятельность посредников и торговли связана с недостатками законодательства и организации системы продвижения продукции от производителя к покупателю.

По данным Росстата, число организаций оптовой торговли в 2,65 раза превышает число организаций розничной торговли. Неестественность этой пропорции очевидна. Означать она может искусственное (фиктивное) удлинение цепи доставки продукции от производителя к покупателям, возможно, спровоцированное одним владельцем через подставных лиц. Пройдя десятки виртуальных звеньев оптовой цепочки - пока её участники не наторгуются между собой, продукт поступает в розничную сеть уже в разы дороже.

Пользуясь тем, что производитель не может, минуя посредников, получить требуемое сырьё, материалы, энергоносители для выпуска продукции, а изготовив её - продать, посредники и торговцы обирают реальное производство. Их доходы на одной сделке купли-продажи многократно превышают доход производителя, хотя его совокупный расход живого и овеществлённого труда на производство предмета этой сделки много выше, иногда в десятки раз.

Так, розничные цены торговли растут быстрее, чем цены всех компонентов выпечки хлеба - пшеницы, муки, газа, электроэнергии, транспорта и др. - и цен самого производителя хлеба. В наихудшем положении находятся производители хлеба: рост цен хлебокомбината «Пролетарец» в 2007 г. к 2004 г. - 117%; в наилучшем - его продавцы: рост розничной цены в 2007 г. к 2004 г. - 160%.

Стоимость транспортирования топливно-энергетических ресурсов в 2007 г. превзошла цены их производства в 2000 г.: по углю - в 1,5 раза, автомобильному бензину - в 1,3, нефти - в 2,13, а по газу - в 16,4 раза.

Инфляционный вклад торговли и посреднической деятельности очевиден, как очевидно и то, что механизмы свободного рынка сами по себе не в состоянии нормализовать ситуацию. Существует противоречие между требованиями реальной ситуации и представлениями о «чистом рынке». Уже давно назрела необходимость обратиться к регулированию цен, входящему в стандартный набор рычагов государственного регулирования рыночной экономики. Как пример для подражания можно принять подход к этому вопросу в США, где в 2007 г. конгрессом был принят закон, по которому предусматриваются штрафные санкции до 150 млн.долл. для фирм и три года тюремного заключения для их руководства за неоправданное повышение цены на бензозаправках (Примаков, 2007). Закон о торговле в России должен по духу и силе соответствовать этому аналогу.

Кризис в отношениях предприятий и банков. Финансовые ресурсы банков ограничены. Их недостаточно для параллельного решения задач наращивания оборотных активов и развития технической основы производства предприятий, которое отодвигается на второй план. Однако, первоочередное обеспечение производства оборотными средствами - это условие бесперебойной работы предприятия.

По экономике в целом и по основным видам экономической деятельности после финансового кризиса 1998 г. коэффициенты обеспеченности собственными оборотными средствами отрицательны. Причём в период 2000-2008 гг. обстановка не улучшилась. В 2007 г. коэффициент обеспеченности оборотными средствами был, за исключением добычи полезных ископаемых и распределения электроэнергии, пара и воды, отрицательным: -10,5% в экономике, -4,78 в обрабатывающих производствах, -20 в сельском хозяйстве и -20,2% в строительстве. В кризисные 2008-2010 гг. значения коэффициентов ухудшились, превысив уровень 1998 г.

Коэффициент представляет отношение собственных оборотных средств к величине оборотных активов предприятия: $k_c = OA_c / OA$. Его нормативное значение 10% ($k_c = 0,1$) было установлено постановлением Правительства РФ от 20 мая 1994 г. № 498 «О некоторых мерах по реализации законодательства о несостоятельности (банкротстве) предприятий» в качестве одного из критериев определения неудовлетворительной структуры баланса (наряду с коэффициентом текущей ликвидности). При кредитной ставке, в 3-4 раза превосходящей зарубежные (4-6%), рассматриваемый норматив не может быть ниже 50-80%. Значение нынешнего норматива 10% - это нижняя граница не просто неблагополучия предприятия, а банкротства, что подтверждается приведённым наименованием документа. Коэффициент обеспеченности предприятий экономики собственными оборотными средствами в докризисном 2007 г. ($k_c = -0,105$) определяет финансовое состояние большинства наших предприятий как потенциальных банкротов.

Для расчёта степени финансовой нагрузки на предприятия, связанной с оплатой банковских процентов за кредиты под оборотные средства из чистой прибыли, и перспектив возврата кредита нами выполнены укрупненные расчёты - при оптимистичном допущении о нулевых значениях - вместо фактически отрицательных - коэффициента обеспеченности оборотными средствами предприятий экономики в годы рассматриваемого периода (табл. 2).

Из-за отсутствия собственных оборотных средств предприятия ежегодно теряют на обслуживании кредитов 55-85% своей чистой прибыли, которая в подобной ситуации утрачивает функцию источника обновления и расширения производства. Желание предприятий уменьшить объёмы заимствований оборачивается их стремлением получить предоплату под заказ, задержкой оплаты за полученные и израсходованные материальные и энергетические ресурсы, неспособностью рассчитаться за выполненные для них работы и услуги, что дезорганизует экономические отношения в народном хозяйстве.

Последствия кредитования оборотных активов предприятий

млрд.руб. (данные на конец года)

	2003	2004	2005	2006	2007
Прибыль продаж	1 816	2 779	3 674	6 085	6 412
Чистая прибыль (без налога – 24%)	1 380	2 112	2 792	4 625	4 873
Амортизация, включенная в себестоимость	527	624	1 043	1 270	1 437
Оборотные активы	9 709	12 049	14 316	17 715	23282
Годовой прирост оборотных активов	-	2 340	2 267	3 399	5 567
Оплата организациями налога на прибыль (24%)	436	667	882	1 460	1 539
Оплата организациями процентов за оборотные активы при ставках:					
15% годовых	1 456	1 807	2 147	2 657	3 492
20% годовых	1 942	2 410	2 864	3 544	4 656
Доля оплаты процентов за оборотные активы в прибыли продаж (%):					
при 15% годовых	80	65	58,4	43,7	54,5
при 20% годовых	107	86,8	78	58,2	72,6
Инвестиции организаций в основной капитал	2 186	2 865	3 611	4 730	6 627
Отношение инвестиций в основной капитал к инвестициям в прирост оборотных активов	-	1,22	1,59	1,39	1,19

Источник: Финансы России. 2008. Стат. Сб. - М: Росстат. 2008.

Оборотные средства предприятий ввиду роста объёмов производства и инфляции ежегодно быстро увеличиваются. В результате темп роста оборотных активов выше роста основных фондов. Их отношение с 2000 г. увеличилось с 29 до 38,5% в 2007 г., т.е. на 33%. Изменение структуры активов отрицательное. Большая часть чистой прибыли предприятий уходит на обслуживание кредита. Остаток, как свидетельствуют растущие отрицательные значения коэффициентов обеспеченности собственными оборотными средствами, недостаточен для покрытия ежегодного прироста оборотных активов, а тем более для их возврата. Годовая амортизация - источник погашения кредита - в 16,6 раза меньше оборотных активов (2007 г.), что свидетельствует о невозможности возврата кредита банкам.

Таким образом, из двух направлений традиционного кредитования производственно-хозяйственной деятельности предприятия безнадежно «увязли» в поддержании требуемых объёмов оборотных средств, и вся прибыль идёт на обслуживание, а не обновление производства.

В результате ежегодного переоформления кредита, включающего очередное его наращивание, задолженность предприятий непрерывно увеличивается, замораживая финансовые ресурсы банков. Банковская система постоянно и остро нуждается в пополнении своего капитала для поддержания объёмов его «гибельного» оборота. Об остроте ситуации свидетельствует темп роста задолженности предприятий по кредитам банков и займам: 100% в 2000 г., 600 - в 2005 г., 753 - в 2006 г., 1114% - в 2007 г. (Россия в цифрах, 2009). Эти бурные темпы несопоставимы с умеренными темпами роста прибыли и амортизации.

Банковский кредит, проценты по которому уже почти 20 лет превышают рентабельность предприятий реального производства, угнетает их производственно-хозяйственную деятельность. Отечественная банковская система откачивает из реального производства практически все свободные средства. Избыточность «откачки» средств предприятий по непомерно высоким процентам обусловлена размером инфляции, а высокие темпы её поддерживаются помимо других факторов включением предприятиями высокой платы за кредит в цену продукции.

Считать банковский процент (-20%) завышенным при темпах инфляции и рисках 2003-

2007 гг. оснований нет. Надеяться, что предприятия рассчитаются по банковским кредитам и самостоятельно выберутся из долговой ямы, наивно. А ведь речь идет о положении большинства предприятий и банков, определяющем тех и других как потенциальных банкротов: первых - потому, что они неминуемо станут убыточными, вторых - потому, что они не вернут свой капитал. Государство, безучастно наблюдающее это в расхожем убеждении, что рынок уладит ситуацию без его участия, находится в преддверии неминуемого системного коллапса.

Финансирование эффективных инвестиционных проектов технического перевооружения предприятий обеспечивало бы их оздоровление, т.е. восстановление кредитной базы банков. Вероятность полного исполнения предприятиями кредитных обязательств при многократно бы повышалась. Однако банковская система во всем пореформенном периоде следовала примитивной тактике сиюминутного обогащения, отвлекая средства на высокодоходные операции на фондовом и валютном рынках, не избегая и спекулятивных сделок. Плохой кредитный портфель - это закономерный итог «барышничества» банков.

Глубокий кризис во взаимоотношениях реального и банковского секторов вызрел не в одночасье. Мировой кризис лишь ускорил развязку и стал удобной ширмой для маскировки неприглядных действий не только прошлых, но, как это ни прискорбно, и будущих. Думается, проблема «плохих» долгов не без умысла представляется не в полном масштабе и как следствие кризиса. Если бы речь шла о 30% проблемных долгов, преодолеваемых дополнительным вливанием государства в банковскую систему ещё 2,7 трлн. руб., то при всей тяжести такой потери брешь в государственных финансах можно было бы заделать. Беда, однако, в том, что «плохие» долги эквивалентны всей сумме оборотных активов (в 2007 г. – 23,3 трлн.), т.е. в 10 раз больше обозначенной цифры. По официальной статистике объём «плохих» кредитов на начало кризисного марта 2009 г. - 3,3%, а в докризисном 2007 г. - 100%. Разгадка таится в следующем: «Отчасти относительно низкие размеры просроченной задолженности в России объясняются тем, что проблемная задолженность в ней определяется по российским стандартам учёта и в объём просроченной задолженности включается только сумма просрочки, тогда как согласно международным стандартам - вся сумма кредита. Очевидно, что сегодня в российском банковском секторе имеется значительная скрытая просрочка» (Греф, Юдаева, 2009). Получается, Минфин и Центробанк не только не сигналили об аварийном положении дел, но и ретушировали реальную обстановку.

В свете изложенного очевидно, что уже понесённые расходы государства на поддержание ликвидности банковской системы в рамках антикризисной программы имеют только временный эффект, дают лишь передышку. Банковская система под напряжением высокой инфляции вновь возобновит опустошение реального производства непосильной кредитной ставкой.

Государственный сектор. Значительная часть его в рыночной экономике - это объекты инфраструктуры, НИОКР, подготовки и переподготовки кадров, охраны окружающей среды, в большинстве своем нерентабельные. Другая часть - государственные предприятия в сырьевых и энергетических отраслях, где требуются большие инвестиции, а оборачиваемость капитала медленная. Рентабельность государственных фирм, как правило, ниже, чем частных. Государство ограничивает её низким нормативом рентабельности. Прибыль не является первостепенной целью деятельности сектора, а убытки покрываются из бюджета. Поэтому государственный сектор в развитых странах стал поставщиком дешёвых услуг, в частности транспортных, почтово-телеграфных, электроэнергетики и сырья, снижая издержки в частном секторе. Ему отводится стабилизирующая роль в экономике - путём противодействия росту цен, поддержки конкуренции в экономической среде и создания условий для конкуренции товаров национальной экономики на мировом рынке. Существование в рыночном хозяйстве государственного сектора, функционирующего на принципах, отличающихся от принципов частных фирм, позволяет использовать его для решения общегосударственных экономических задач, повышения прибыльности частного хозяйства и эффективности общественного производства.

Государственный сектор нашей страны включает объекты базовых отраслей: электроэнергетики, газовой промышленности, железнодорожного и трубопроводного транспорта и др. Постепенно расширяется его ниша в нефтяной промышленности. Государство контролирует финансовые потоки банковской системы. И потому во многом именно оно несёт ответственность за нынешнее трудное положение дел в народном хозяйстве.

Причина этого - не масштабы участия государства в экономике, а вялость и социальная нерациональность воздействия.

Неэффективность пореформенного государственного сектора определяется неадекватностью экономических и организационно-правовых механизмов регулирования подлежащим решению задачам. Так, в результате необоснованного выбора акционерных обществ в качестве основной организационно-правовой формы государственного участия в экономике государство через Сбербанк, ВТБ, Сельхозбанк, Газпромбанк, действующих в рамках уставов с типовыми коммерческими целями акционерного общества, фактически угнетает реальное производство неподъёмными кредитными ставками. С другой стороны, «общенародная» компания «Газпром» делит в кругу своих акционеров рентный доход, принадлежащий всему народу.

Формально государственное действует на деле как частное, т.е. Россия имеет сейчас фиктивный государственный сектор, или квазигосударственный. Поэтому используемые экономические механизмы в квазигосударственном по сути секторе, а также для регулирования всего народного хозяйства, не обеспечивают решение основных задач: преодоление затратности и роста цен, увеличение производительности и рентабельности хозяйственной деятельности, эффективности и конкурентоспособности производства.

На примере добывающих отраслей обстановка выглядит следующим образом. В добыче топливно-энергетических ископаемых рентабельность проданных товаров в 2004-2007 гг. не опускалась ниже 30%, т.е. находилась на очень высоком уровне для любой отрасли, не говоря уже о базовой, принадлежащей к государственному сектору. Рентабельность на транспорте и в электроэнергетике балы низкой, но не критически. Очевидно, что объективных поводов для повышения цен на энергоносители, тарифов на транспорт и электроэнергию нет. Между удорожания происходят ежегодно.

Имеющая много сторонников национализация предприятий добывающей отрасли с целью ограничения рентабельности и цен сопряжена с крайне трудными и ответственными решениями руководства страны - ввиду конфликтности передела собственности, неопределённого резонанса и поляризации в обществе, негативной реакции в мире. В то же время при нынешней системе возврат в собственность государства добывающих компаний не гарантирует достижения цели, ради которой национализация предлагается. Так, государственная компания «Роснефть», возникшая после национализации «ЮКОСа», имела в 2007 г. самую высокую среди крупнейших компаний рентабельность выручки - 36,4%, проданных товаров - 90%, а частная компания «ЛУКОЙЛ» - только 14,15%. Цена производителя природного газа в 2000-2007 гг. выросла в 5 раз, а его доставки в - 3,7 раза. Инфляционная роль объективно не обусловленного повышения цен государственной компанией «Газпром» очевидна. Как видим, формальная принадлежность собственности ничуть не решает проблему стабилизации цен. Необходимо, чтобы государство занялось реальным обеспечением общегосударственных, общественных интересов и целей. А пока оно служит частным и коммерческим.

Рассмотрение причин инфляции на потребительском рынке и в производстве товаров, продукции и услуг показало, что по многим направлениям «зачинщиками» инфляции являются отрасли квазигосударственного сектора экономики. Ежегодный рост цен на газ, бензин, керосин, солянку, электроэнергию и тарифов на транспортные услуги, непомерно высокие кредитные ставки банков - побудительная причина пересмотра и повышения цен. При этом включается в работу мультипликатор цен, и конечная цена потребляемых товаров значительно растёт ввиду многократного увеличения первичного прироста цены

энергоносителя или услуги, возникающего при движении товара по цепи кооперирующихся производителей, а также в результате стремления каждого из них максимизировать прирост цены на своем переделе, поскольку формальный повод для этого получен.

Проконтролировать справедливость затрат всех операций и сделок невозможно, поэтому очевидна полезность исключения элементов хаотичности ценообразования и формальных поводов для пересмотра цен.

Между тем логичные и естественные меры общей стабилизации цен идут вразрез с уже намеченными экономическим блоком государства. О том свидетельствует траектория развития экономики до 2020 г. по концепции Минэкономразвития, утверждённой в конце 2008 г.: среднегодовой темп экономического роста 4-6,5% при опережающем росте реальной заработной платы 7,6-9,7%; повышение цен на электроэнергию за 2012-2015 гг. на 40-50%, к 2020 г. до 15-16 центов за кВт-ч, а для населения до 2015 г. в 1,9-2,2 и к 2020 г. еще в 1,4 раза; темп роста тарифов на теплоэнергию, на железнодорожные перевозки; рост цен на газ в 2,5 раза до 2015 г. и до 2020 г. ещё в 1,2 раза; возникновение после 2020 г. дефицита бюджетной системы. В перспективе это означает скачок инфляции в экономике, проедание стабилизационного фонда, а вместе с тем и ограничение возможностей индексации пенсий, поддержания нормального уровня жизни работников бюджетной сферы.

При темпах экономического роста ниже роста заработной платы продолжится рентное бытие всего населения страны, не имеющего возможности обеспечить себя собственным трудом. Прогноз Минэкономразвития, разработанный ещё до кризиса, заслуживает уважения, поскольку события последних лет лишь ускорили «прорисовку» ряда негативных событий. Непонятно только, почему эта картина будущего должна была восприниматься с оптимизмом, а не с горечью за бесцельно потраченные следующие 12 лет. И самое тревожное в том, что этот прогноз полностью станет реальностью, если коренным образом не изменить экономическую систему и политику.

Нам не понятна проводимая антиинфляционная политика, основанная на обезденеживании экономики и населения России. За счёт чего нищенствующие предприятия, не имеющие доступа к дешёвому кредиту, сумеют добиться технического перевооружения деградировавшей материально-технической базы? Кто, если не государство, может и должно защитить население, предприятия от нагнетания цен торговлей, посредниками, монополиями?

Таким образом, рост цен в производстве товаров и оказании услуг определяется не избыточной массой денежных средств в хозяйственной деятельности, на стерилизацию которой акцентирована денежно-кредитная политика, а нарастающей затратностью экономики на всех её уровнях и во всех видах деятельности. Затратность же экономики вызвана деградацией материально-технической базы, ценовым засильем торговцев и посредников движения материальных и финансовых потоков.

Очевидно, что остановить раскручивание спирали инфляции можно только стабилизацией ценообразования и цен, а также осуществив массовую инновационную реконструкцию предприятий всех отраслей народного хозяйства, результатом чего будут снижение издержек производства и подавление инфляции.

Пока же антиинфляционные меры бьют по собственной экономике, обезденеживая её, парализуя процесс накопления и воспроизводства основных фондов, вызывая кризис хозяйственной деятельности, изнуряя население хронической нехваткой заработной платы на уровне прожиточного минимума, а государство - поисками резервов для поддержки населения. В целом проводимая политика монетарного подавления инфляции губит рост и развитие экономики.

Деформация экономической политики. Кризисное финансовое состояние предприятий породило новую волну предложений улучшить их положение и активизировать инвестиционную деятельность скорейшим введением хорошо себя зарекомендовавших в развитых экономиках инвестиционных стимулов, а также снижением налоговой нагрузки.

Исследование этой проблемы показывает, что реализация какой-либо одной из регулировок или всего комплекса одновременно - переоценка основных фондов, переход к свободному начислению амортизации, использование метода ускоренной амортизации, установление налоговых инвестиционных льгот, льготы на реинвестируемую прибыль, амортизационной премии, снижение налога на прибыль и др. - не способна преодолеть кризис хозяйственной деятельности и паралич воспроизводственного процесса предприятий. Упущено много времени и слишком глубока дестабилизация ситуации.

Не решая проблем по существу, налоговые новации на данном этапе лишь затрудняют противостояние нарастающим трудностям стабилизации государственного бюджета.

Стерилизация избыточной денежной массы в условиях галопирующей инфляции - несомненно мера, подлежащая постоянному наблюдению и по необходимости дозированному осуществлению. Осуществляемая же без меры стерилизация государственных средств привела к тому, что Россия находится в списке инвесторов-лидеров и одновременно в замыкающей группе стран с недомонетизированной экономикой. Результатами ошибочной политики обезденеживания экономики являются не преодоленная инфляция, неудовлетворительные темпы экономического роста и паралич развития.

В составе кредитно-денежной политики стерилизация денежной массы вытеснила все другие меры, которые из-за крайнего обезденеживания экономики утратили результативность или просто не используются (кредит и лизинг, ставка рефинансирования и др.). Ставка рефинансирования уже в течение 20 лет находится на непомерно высоком уровне инфляции, отсекающем резервы Центробанка от внутреннего использования и потребностей. Российские компании ищут и находят кредит за рубежом под 8-10% годовых. Центробанк же, отказывая в кредите собственным компаниям по такой ставке, кредитует зарубежные под 3-5% годовых - во вред развитию и государству.

Такая денежно-кредитная линия исключает само существование действенной инвестиционной, инновационной, амортизационной, налоговой и ценовой политики. Неэффективность экономической политики, ошибочно отождествляемой с комплексом мер по стерилизации денежной массы с целью подавления инфляции, подтверждается отсутствием и, как свидетельствует практика, невозможностью прогресса на этом направлении при использовании только монетарных факторов.

В сложившейся ситуации государственный бюджет при всех погрешностях его формирования является естественной базой функционирования государства, бюджетное регулирование играет сейчас главную роль.

Однако экономическая политика в целом не стимулирует предприятия снижать затраты и повышать качество продукции, не препятствует развитию обратных тенденций.

Оптимизация государства в экономической сфере

Падение рентабельности как системный индикатор. Аномальным является огромный убыточный сектор народного хозяйства, в предкризисном 2007 г. охватывающий 25,5% всех предприятий (в 1992 г. - 15,3%). Особенно велика его доля в пищевой промышленности - 34,8%, добыче полезных ископаемых - 35, производстве и распределении электроэнергии, газа и воды - 50,1, эксплуатации жилого фонда - 50,1, на транспорте - более 40%.

Убыточные предприятия превышают нормативы расходования ресурсов. Себестоимость их продукции выше рыночных цен, а качество её ниже. Из-за слабого спроса реализуется малая часть производственной мощности предприятия и не вся изготовленная продукция. Финансовая деятельность таких предприятий парализована, поскольку свободные поступления, включая амортизационные отчисления, изымаются налоговыми службами в счёт погашения долгов. Заработная плата работников нерегулярная и непомерно низкая, социальных гарантий - никаких. Шансов самостоятельно стать рентабельными у таких предприятий нет. Они нуждаются во внешней помощи: появлении заинтересованного инвестора, возможности слияния с мощной структурой, согласии государства на

реструктуризацию долгов, чего, как свидетельствует практика, не происходит.

Убыточный сектор становится источником социальной напряжённости в обществе, фактором снижения эффективности и общего тонуса экономики. Положение его требует пристального внимания правительства, разработки и реализации специальной программы. Но этого нет: государственные органы живут в предположении, что всё образуется само собой.

По официальной точке зрения, многие недостатки преодолимы, но это требует продолжительного времени. По данному вопросу хотелось бы акцентировать внимание на более серьёзных угрозах и жестких сроках спасения экономики, чем принято думать. Дело в том, что всё многообразие недостатков - высокая инфляция, большая энергоёмкость национального дохода, низкая производительность труда, по каждому из которых власти формулируют набор мер их искоренения, не стесняя себя во времени, находит отражение в показателе рентабельности выручки или рентабельности проданных товаров и услуг. Предприятие обрекается на банкротство, если рентабельность хозяйственной деятельности опускается ниже критического значения. В этом отношении падение рентабельности можно рассматривать как индикатор системного краха, что в свою очередь позволяет оценить возможные и необходимые сроки обуздания разрушительной тенденции.

В стартовом году перехода к рынку (1992 г.) рентабельность продукции была 29,3%, или в 2,2 раза выше, чем в 2007 г. (13,1%). На протяжении 2000-2007 гг. так и не удалось вернуться к исходному уровню рентабельности этого периода - 18,9% (2000 г.). Поэтому прибыль предприятий снижается, их способность совершенствовать производство и удовлетворять социальные нужды трудового коллектива падает. Предприятия стали финансово неустойчивыми. Рост затратности экономики приобрёл характер тенденции, означающей сползание предприятий в зону краха хозяйственной деятельности.

Страна уже не обеспечивает себя трудом населения, живёт не по средствам, за счёт сверхдоходов от экспорта природных ресурсов по высоким ценам мирового рынка. По данным Минфина, доля нефтегазовых доходов в ВВП выросла с 2000 г. по 2008 г. приблизительно в 3 раза, а в федеральном бюджете - в 2 раза. Причём если нефтегазовые доходы в 2000 г. формировали 20% федерального бюджета, то в 2005-2010 гг. больше 40% (Тимохина, 2011). Бесперспективной видится ситуация, когда труд 619 тыс. работников в добыче топливно-энергетических ископаемых (0,9% всех занятых) обеспечивает бездефицитность всего федерального бюджета и ставший застойным уровень жизни населения. Продолжаться так не может.

В провозглашённой стратегии «энергетической сверхдержавы» реализуется одна только часть - максимизация экспортных поступлений валюты от сырьевого комплекса, которая легковесно тратится на угрожающе расширяющийся импорт и его проедание, а остатки отправляются для «умелого» использования зарубежными финансовыми структурами под мизерный процент. Собственная потребность в финансовых ресурсах для инновационного обновления народного хозяйства, т.е. для реализации второй и решающей части, остаётся неудовлетворенной.

Торговля природными ресурсами благодаря увеличивающемуся спросу и росту экспортных цен приносит стране всё большие непроизводительные доходы. Определённое время природная рента способна стабилизировать положение в экономике даже при развитии в ней негативных процессов, что и наблюдалось в период 2000-2007 гг. (трудные для всего мирового сообщества кризисные 2008-2010 гг. не затрагиваются). Стоимость экспорта по 11 наиболее выгодным и значащим статьям увеличилась в 3,6 раза в рублёвом эквиваленте и в 4 раза в долларовом (Российский статистический ежегодник, 2009). В своем главном назначении - пополнять экономику даровыми поступлениями валюты - экспорт свою задачу выполнил. Это позволило стране рассчитаться с внешними долгами, стабилизировать, а затем несколько повысить уровень жизни населения, накопить значительные золотовалютные резервы, наконец, выдержать мощные удары мирового кризиса.

Стоимость экспорта и его «подъёмная сила» для экономики увеличились под воздействием роста объёмов и цен экспорта. Ведущим фактором были увеличившиеся в этом периоде экспортные цены, достигшие в 2007 г. максимального превышения уровня 2000 г.: по передельному чугуно - в 3,3 раза, необработанному никелю - в 3,43, железной руде - в 2,83, сырой нефти, природному газу и нефтепродуктам - в 2,35 раза. Рост физического объёма экспорта был скромнее: по углю - в 2,22, нефти - в 1,78, минеральным удобрениям - в 2,13, нефтепродуктам - в 1,8; по злакам - в 12,4 раза.

Решающий вклад в экспортную выручку и доходы внесла реализация нефти, нефтепродуктов и газа. Физические объёмы поставки этих продуктов на экспорт близки к предельным, что объясняется как запасами и производственными мощностями, так и мировым спросом. *Исчерпание факторов валового роста объёмов сырьевого экспорта и его «подъёмной силы» в экономике требует особого внимания к проблеме повышения эффективности использования его доходов.* В этой области отнюдь не все благополучно.

Под подъёмной силой сырьевого экспорта в экономике подразумевается стоимость экспорта сырья и продукции первого передела (по 11 наиболее доходным позициям) на 1 руб. сальдированного финансового результата экономики в сопоставимом выражении (цент/руб.). Использование в качестве результата суммы рентного дохода от экспорта позволило бы измерять непосредственно долю нетрудовых доходов в сальдированном финансовом результате. Однако официальные данные Росстата не содержат такой информации. Предлагаемый показатель позволяет косвенно оценить степень присутствия конъюнктурных доходов. Принятое измерение объёмов экспорта в долларах США обеспечивает соизмеримость его результатов в 2000 и 2007 гг. без специальной корректировки на инфляцию и плавающий курс рубля.

Сырьевой экспорт на рубль сальдированного финансового результата в сопоставимых ценах увеличился с 5,34 цент/руб. в 2000 г. до 13,8 цент/руб. в 2007 г. Подъёмная сила экономики в период 2000-2007 гг. усилиями сырьевого экспорта повысилась в 2,58 раза. *Однако это не привело к ожидаемому оживлению экономики.* ВВП и сальдированный финансовый результат в сопоставимом выражении поднялись всего на 56,8%.

Растущие «пузыри» сверхдоходов экспорта сырья и первичных продуктов его обработки не компенсировали увеличивающуюся затратность экономики. В результате рентабельность хозяйственной деятельности предприятий в докризисном периоде снизилась с 18,9% в 2000 г. до 13,1% в 2007 г., т.е. на 31%. Складывающаяся ситуация свидетельствует, что затраты предприятий растут гораздо быстрее, чем их выручка и сверхдоходы экспорта. Стало быть, мощная и растущая подъёмная сила сырьевого экспорта была не в состоянии удержать рентабельность экономики на прежнем уровне. Официальные данные статистики не отражают реальное состояние экономики. Оценка Росстатом в 2007 г. рентабельности экономики (13,1%) формально справедлива, но за вычетом из сальдированного финансового результата сверхдоходов сырьевого экспорта её величина значительно меньше. Рентабельность обрабатывающих производств (18,3%) также складывается под влиянием экспорта продуктов первичной обработки сырья и их повышенной доходности: производство кокса и нефтепродуктов - 27,5%, производство прочих неметаллических минеральных продуктов - 28,5%, металлургическое производство - 38,6%.

Если же учесть присутствие в сальдированном финансовом результате экономики ранее показанных виртуальных доходов от неполного присутствия амортизации в себестоимости продукции в связи с возрастным сокращением амортизационной базы, то угрожающе низкое значение реальной рентабельности народного хозяйства становится очевидным.

Критический характер ситуации подчеркивается и тем, что наращивание физических объёмов экспорта сырья и продукции первого передела происходит не на базе инновационного развития производства, а методами «штурмовщины», приводящими к его удорожанию. Внутренние цены базовых отраслей непрерывно растут. Затраты на выпуск единицы продукции в смежных отраслях нарастают. Поэтому даже бурный сырьевой рост экспорта в 2000-2007 гг. и его мощная «подъёмная сила» не позволили преодолеть снижение

рентабельности и эффективности экономики.

В настоящее время резервы поддержания стабильности экономики исчерпаны, о чём убедительно свидетельствуют уроки мирового кризиса. Выяснилось, что даже сравнительно небольшое и кратковременное падение спроса и мировых цен на энергоносители для нас губительно. Барьерные планки мировых цен и спроса на российское сырье, гарантирующие нормальную деятельность народного хозяйства и жизнь населения, за первые 10 лет нового тысячелетия поднялись вверх не на проценты, а в разы. Федеральный бюджет сейчас невозможно сверстать при параметрах экспорта не только 2000 г., но и 2005 г. Теперь для российской экономики неприемлемы не только сокращение экспорта, но его стабилизация и даже затухание темпов роста.

Дефицит счёта текущих операций платёжного баланса наступит не в условиях неожиданного и продолжительного снижения цен на нефть, как считают, а при их стабилизации на уровне 100 долл. за баррель - через несколько лет, 120 долл. - не позднее, чем через пять лет. При сохранении нынешней экономической политики не спасёт и устойчивая цена 200 долл. за баррель - неясно только, когда наступит стойкий дефицит бюджета: через 7 или 10 лет.

Без быстрых системных перемен наступление хронического и прогрессирующего дефицита бюджета, наращивание иссушающего экономику внешнего государственного долга неминуемы. Поэтому фактор времени приобрёл решающее значение. Необходимо принять меры, предусматривающие и обеспечивающие преобразования экономики в бескризисную и самодостаточную в сжатые сроки, до наступления явлений её полного распада.

Актуальность и идеология государственного участия. Неэффективность экономической политики во многом определяется затянувшимся выбором государства своей роли и места в ней. Чтобы достигнуть прогресса, необходимо переосмыслить и изменить ряд концептуальных подходов к развитию экономики, опираясь на реальное положение и осуществимость замыслов и планов по его улучшению.

Неблагополучие экономической среды проявляется прежде всего в непрерывном повышении организациями, производящими товары и оказывающими услуги, цен и тарифов с целью покрытия растущих затрат. Средством спасения и потому общей целью является увеличение цен, а не снижение затрат и повышение потребительских свойств продукции. Снижению эффективности общественного производства способствует также диспаритет распределения дохода от реализации товаров и продукции в пользу посредников и торговцев, а не производителей. Решение проблемы стабилизации цен и тарифов в экономике, нормализующей функционирование народного хозяйства, кроется не в нынешней гипертрофированной стерилизации денежной массы и не в предлагаемой формальной национализации всего комплекса предприятий добывающей промышленности, а в ограничении и стабилизации цен реализации ими продукции.

По нашему мнению, разработку и реализацию трёхлетнего бюджета следует базировать на стабильных ценах продукции и услуг, как минимум, для государственного сектора и инфраструктурных монополий. Возможное и доказуемое непредвиденное повышение их издержек в трёхлетии необходимо дотировать из средств, предусматриваемых на эти цели в бюджете за счёт сверхприбылей, аккумулированных в резервном фонде. Так из хозяйственной практики окажется исключенной типовая причина массового пересмотра и повышения цен, инициируемая государством. Результатом этой «жертвы» окажутся стабилизация ценового фона экономики, оживление и активизация процессов воспроизводства и хозяйственной деятельности на предприятиях, многократно окупающих плановое увеличение бюджетных расходов растущими налоговыми поступлениями.

Ценообразование и государственное регулирование цен в базовых отраслях экономики, торговле и посреднической деятельности независимо от форм собственности предприятий, не говоря уже о входящих в государственный сектор, должно осуществляться с учётом двух

положений:

базирование на реальных издержках и нормальной (нормативной) рентабельности, исключаящее из обихода как ориентир мировые цены и предусматривающее жёсткие штрафные санкции к нарушителям;

стабилизация цен как минимум на трёхлетие - период утверждения и действия бюджета, включающего необходимые меры поддержки стабилизации цен предприятиями дешёвым государственным кредитом, дотациями и другими экономическими рычагами.

Исключение связи внутренних цен с мировыми на природные ресурсы вызовет противодействие владельцев добывающих предприятий. Однако по Конституции РФ недра принадлежат народу. Документы о приватизации справедливы в отношении приобретения зданий, сооружений, оборудования, оборотных средств добывающих предприятий, но не полезных ископаемых и других природных ресурсов. Неправомочен любой акт, обращающий в частную собственность общественное достояние. Государство поручило частным лицам выполнение операции по извлечению полезных ископаемых из недр, оставаясь при этом их владельцем. Производственные фонды при всех условностях их выкупа - собственность компании, а добытая нефть после компенсации компании стоимости её извлечения - это собственность государства. При такой системе о национализации речь не идет, ибо в ней нет необходимости.

Организации же, транспортирующие нефть и газ, как и организации, реализующие природные ресурсы на мировом рынке, должны быть казёнными или подчиняться сформулированным правилам ценообразования.

Предлагаемый комплекс мер позволит обеспечить полное поступление природной ренты в бюджет страны и решить обостряющуюся проблему нарастания его дефицита. Применяемый для этого инструментарий: «цена отсечения», налог на добычу полезных ископаемых, таможенные пошлины - становится ненужным или второстепенным, поскольку не позволяет государству ни собрать всю ренту, ни организовать рациональную хозяйственную деятельность добывающих предприятий. Так, при очень высокой рентабельности в относительно благополучном секторе добычи топливно-энергетических ископаемых (более 30% в последние три года) удельный вес убыточных предприятий угрожающе высок - 40,6% в 2006 г. и 32,5% в 2007 г., что свидетельствует об отсутствии отраслевого хозрасчёта и противоречит интересам народного хозяйства.

Неблагополучие экономической среды, вызванное стихийностью ценообразования, усугубляет «агрессивность» квазигосударственного сектора вопреки его назначению быть стабилизатором экономики. Как уже показано, подконтрольные государству банки, определяющие основу банковской системы, высокими процентными ставками по сути умерщвляют реальное производство. Это - недальновидная политика даже с позиции частных акционеров. И тем более: как может быть оправдана в подобной ситуации позиция государства, владеющего контрольным пакетом акций? С другой стороны, в 2007 г. организациями перечислено в бюджет в виде налога на прибыль 1 539 млрд.руб., а оплата ими банковских процентов из той же прибыли только по кредитам на оборотные активы составила как минимум 3 492 млрд.руб., т.е. в 2 раза больше. Почему в распределении прибыли предприятий и организаций так весомы интересы акционеров, а не бюджета государства?

Практика свидетельствует о том, что *государство должно выступить в финансовой сфере как самостоятельный субъект, не стеснённый обязательствами акционера.*

Инновационное обновление и развитие материально-технической базы экономики заморожено во многом в связи со спорным пониманием экономическим блоком государства категории бюджетных расходов и обусловленным этим пониманием запретом на расширение бюджетного финансирования инвестиций, что тормозит интенсификацию экономического развития.

Текущие бюджетные расходы на содержание бюджетной сферы уже несколько лет существенно опережают рост ВВП, что действительно создает предпосылки развития инфляции и экономического спада. Бюджетные единовременные же затраты, или капиталовложения, в отличие от текущих расходов прибыльны, поскольку имеют назначением и результатом снижение себестоимости в производстве, компенсирующее рост текущих бюджетных расходов. Поэтому в случае направлений в экономику бюджетных средств в виде платных инвестиций или кредита речь идёт не о расходах, как о том судит бухгалтер, а о рентабельном государственном бизнесе, не истощающем бюджет - напротив, пополняющем его и способствующем технологическому и финансовому оздоровлению экономической среды.

В нынешних условиях бюджетные расходы растут, а усилия для развития производства не предпринимаются, поскольку масштабные инвестиции в инновационную реконструкцию предприятий, по мнению правительства, приведут к гиперинфляции. Между тем правительство прилагает больше стараний для привлечения в нашу экономику иностранных инвестиций и с удовлетворением отмечает увеличивающийся их приток. Но разве при этом инфляция не повышается?

Такая экономическая политика базируется на ошибочном совмещении понятий. Наличие на руках населения, массу которой в разумных пределах, чтобы она не нарушала баланс спроса и предложения на потребительском рынке, надо ограничивать, но ограничивать инвестиции недопустимо. Между тем под «стерилизацией избыточной ликвидности» экономический блок государства понимает и ограничение наличности, и избавление от инвестиций одновременно. Экономика же, лишённая инвестиций, не может приносить ожидаемые от неё блага. Конечно, если инвестиции трансформировать в котлованы, фундаменты, корпуса, оборудование и т.д., то средства замораживаются и не могут попасть на потребительский рынок. Зато крупномасштабные капиталовложения в инновационную реконструкцию предприятий народного хозяйства - это идеальное средство стерилизации избыточной денежной массы и ещё «лекарство», способное привести к выздоровлению экономики от инфляции.

Рассуждения о «перегреве» экономики крупномасштабными инвестициями разрушают планы и возможности стать развитым государством в сжатые сроки, отведённые историей. Если мы за 10-15 лет заменим отжившие технику и технологии на новейшие, то станем не просто развитым, а могучим государством. Нынешний сценарий экономического развития ведёт в небытие. Экономика разрушается под давлением громады абсолютно изношенных основных фондов. Для её восстановления требуются огромные средства, и они имеются в наличии. Получается, есть потребность и есть источник её удовлетворения, но они не находят друг друга. Правительство не видит потребность или не умеет сформулировать и реализовать её в виде общественного инвестиционного проекта: инновационная реконструкция материально-технической базы народного хозяйства.

России необходимо в несколько раз поднять производительность труда. Для этого потребуются заменить рабочие места, прослужившие 20-40 лет, новыми и современными. Так будет решена проблема роста уровня жизни населения при бездефицитном бюджете и без проедания природной ренты.

Сравнение необходимых для нормализации процесса воспроизводства основных фондов годовых инвестиций и реальных, обеспечивающих выбытие 1% основных фондов в год, показывает настоятельность увеличения инвестирования в 10-12 раз. Профинансировать такие объёмы инвестиций коммерческие банки не в состоянии, вдобавок нынешняя плата за кредит для предприятий непосильна. А государство в случае принятия на себя функции кредитора инновационной реконструкции предприятий в отличие от акционеров может временно пожертвовать часть своего дохода на решение стратегической задачи, что выражается, например, в возможном снижении ставки кредита до 6-8% при коммерческой 20-25%. Причём эта жертва относительна, поскольку 6-8% годовых в несколько раз превышают доход, получаемый ныне от финансовых вложений в иностранные ценные

бумаги, а также потому, что выигрыш на процентах - лишь малая часть преимуществ от принятия такого решения.

При правильном концептуальном подходе к правомерности и формам такого масштабного участия государства за счёт его стабильной финансовой поддержки в экономике открываются новые и весьма перспективные направления интенсификации социально-экономических преобразований в стране, которые - при общем понимании их важности и эффективности - находятся сейчас вообще вне зоны интересов отечественного и иностранного частного бизнеса.

Источники и формы финансирования. Безусловно, самовозрождение нашего материального производства невозможно. Поэтому необходима внешняя по отношению к нему финансовая помощь. Отечественная банковская система слаба, а иностранные инвестиции не приносят высокие технологии и рабочие места. Соответственно, располагая мощным, но пока замороженным инвестиционным потенциалом в сверхнормативных государственных резервах, ситуацию можно изменить кардинально и в сжатые сроки, если сконцентрировать ресурсы на эффективных направлениях развития экономики.

Надо сказать, создание государственных резервов на случай возникновения форс-мажорных обстоятельств рационально. Есть и его общепризнанные параметры. Если исходить из нормативов образования международных резервов (полугодовая величина импорта), их фактическая величина в предкризисном периоде в 4,78 раза превышала норматив 100 млрд.долл., а избыточная сумма на 1 января 2008 г. составляла 378 млрд.долл.

Резервный фонд, в дополнение к международным резервам страхующий падение мировой цены на нефть, и фонд благосостояния в своём образовании привязаны в доле к ВВП. В результате чем выше цена на нефть, а с ней рост ВВП, тем больше объёмы фондов, тем больше накоплений государства выводится из хозяйственного оборота. При формировании всех трёх фондов нарушен принцип образования резервов на минимально допустимом уровне.

На наш взгляд, экономической политике консервации отсталости и дотирования приемлемого уровня жизни населения за счёт сверхнормативного резервирования конъюнктурных доходов от торговли природными ресурсами следует противопоставить активную экономическую политику инновационного обновления народного хозяйства. Ближайшей целью такой политики станет ликвидация дефицитности государственного бюджета, его зависимости от мировых цен на природные ресурсы и деловой активности во внешнем мире. Финансовой базой реализации новой экономической политики, в чём сходятся большинство серьёзных ученых, могут быть сверхнормативные государственные резервы, обеспеченные сырьевым экспортом. Если исходить из того, что общий объём государственных резервов не должен превышать 350-400 млрд.долл., то высвобождается около 250 млрд.долл., и проблема не в нехватке инвестиций на развитие, а в неготовности ими эффективно распорядиться.

В связи с обилием требующих решения проблем безвозмездное выделение бюджетных инвестиций должно максимально ограничиваться. Между тем имеются основания считать, что основой деятельности нынешних институтов развития являются преимущественно безвозмездные инвестиции - наиболее обременительная форма государственного участия. При этом без активной реакции власти остаётся главная угроза благополучию - преодоление кризисного состояния материально-технической базы экономики.

По нашему мнению, помимо этого главного направления необходимо решительное вхождение государства ещё по четырем направлениям: развитие малого предпринимательства; финансовая поддержка текущей деятельности предприятий; массовое жилищное строительство; оптимизация организационной структуры народного хозяйства. По каждому из пяти направлений необходима разработка программы и создание государственных институтов её финансирования - на условиях платности и возвратности - и контроля.

Программа инновационной реконструкции предприятий. Масштабы и содержание этой предлагаемой нами программы - комплексная инновационная замена 85% действующей активной части основных фондов экономики за 10 лет. При меньших темпах из прогрессивного оборудования в возрасте 1-10 лет, а это 15% всего действующего, неуклонно образуется новый пласт физически и морально изношенного. Количественным целевым параметром столь грандиозного начинания видится повышение годового выбытия основных фондов с 1 до 10-12%, т.е. в 10-12 раз, что предполагает кардинальное изменение объёмов, направлений и структуры инвестиций в экономике.

Главным же результатом реализации программы явится преодоление продолжающегося уже 19 лет и обостряющегося кризиса экономики предприятий. Государственный капитал, введённый в хозяйственный оборот в гибкой форме лизингового кредита, окажется эффективным средством решения экономических и социальных проблем.

Для организации финансирования инновационной реконструкции предприятий целесообразно создать казённый Российский банк реконструкции (РБР), основой финансовых ресурсов которого будут бюджетные средства. Государство таким образом занимает пустующую нишу долгосрочного кредитования, которая не освоена коммерческими банками и не может быть освоена ими вплоть до обуздания инфляции на уровне не более 3-5% в год. До этого времени даже в случае наделения частных банков государственным капиталом предоставление ими долгосрочных ссуд под 6-8% годовых, соответствующих реальной платёжеспособности предприятий, окажется убыточным.

Государство как владелец РБР обеспечивает решение своих стратегических целей и не нуждается в большой прибыли в этом звене народного хозяйства. Уставным положением банка должна предусматриваться самокупаемость деятельности, но не погоня за прибылью и обогащение: никаких акционеров, дивидендов и пр. В этом его коренное отличие от банков, контролируемых государством (Сбербанк, Внешторгбанк), но являющихся по сути чисто коммерческими организациями.

Кризисное состояние нашей экономики во многом объясняется отсутствием средне- и долгосрочного кредитования - основы инновационного развития предприятий. Создание Российского банка реконструкции означает появление недостающего стандартного узла в рыночном механизме экономики.

Полученные нами данные позволяют заключить, что равномерное по годам первого пятилетия финансирование из бюджета по 100 млрд. долл. и формирование уставного капитала в сумме 500 млрд. долл. позволит РБР в последующие годы обходиться собственными средствами и профинансировать в течение 15 лет реконструкцию предприятий народного хозяйства в объёме 2 544 млрд. долл., в 5 раз превышающем его уставный капитал.

Программа развития малого предпринимательства. В сравнении с развитыми странами малое предпринимательство находится у нас на самом низком уровне, особенно в сфере реального производства. Существенного прогресса можно достигнуть при решении двух проблем.

Во-первых, открыть прямую линию кратко- и среднесрочного кредита под 6-8% годовых для финансирования текущей деятельности и развития малых предприятий, фермерских хозяйств через вновь созданный Российский банк малого предпринимательства (РБМП). Это решает проблему формирования оборотных средств и приобретения необходимого оборудования.

Во-вторых, принимая во внимание дороговизну платы за производственные площади, арендуемые у коммерческих структур, государство должно организовать строительство по строго нормированным ценам производственных, возможно и офисных, корпусов с передачей их площадей в аренду по экономически обоснованным ставкам и правом выкупа малыми предприятиями. В одном корпусе смогут разместиться фирмы, изготавливающие автозапчасти, металлические и пластмассовые изделия, внедренческие и др.

Разумеется, без создания благоприятных стартовых условий малое предпринимательство лишается вхождения в него массы высокообразованных, энергичных россиян с предпринимательской хваткой.

Программа финансовой поддержки текущей деятельности предприятий краткосрочным кредитом. В рамках этой программы целесообразно открыть прямую кредитную линию оказания помощи в текущей деятельности под 6-8% годовых нуждающимся в ней организациям, создать специальный казенный банк - Российский банк текущей деятельности. Это необходимо для скорейшего преодоления последствий мирового кризиса. В дальнейшем - для предотвращения банкротства предприятий вследствие необеспеченности оборотными средствами.

Сложность рассматриваемого предложения - возникающие трудности коммерческих банков, поскольку краткосрочное кредитование хозяйственной деятельности предприятий представляет для них освоенную и достаточно большую нишу обслуживания. Приемлемое решение проблемы за Центробанком. Задача - сохранить системообразующие коммерческие банки.

Программа массового строительства жилья. Цена квартир в нашей стране в несколько раз превышает реальную стоимость. Коммерческая ставка по ипотечному кредиту 15%, а по программе молодых семей - 10%, увеличивает стоимость и без того дорогой квартиры в несколько раз. Ежегодные платежи посильны немногим. Поэтому большое количество молодых семей в стране проживает в съёмных квартирах или комнатах, месячная оплата которых исключает возможности не только накопления на собственную квартиру, но и нормального существования семьи.

Разработка и реализация государственной программы массового строительства жилья предполагает: ипотечное кредитование строительства и покупку жилья под 6-8% годовых через государственный банк (РБИЖ), что снижает плату за кредит в сравнении с существующей в 2 раза; отбор проектов современного жилья в городской и сельской местности с определением реальной себестоимости их строительства и цен реализации при нормативной рентабельности (в 3-5 раз ниже существующих); ликвидацию чиновничьих препонов в согласовании и реализации проектов. Стоимость жилья снизится не менее чем в 5 раз и станет доступной.

Выгоды государства: осуществление мечты населения о собственном жилье; создание и благополучное устройство молодых семей; улучшение демографической ситуации; концентрация молодых работников на проблемах карьерного роста; оздоровление чиновничьей среды; остужение ценового бума на рынке жилья. Следует особо подчеркнуть, что эта программа дополняет результаты трех предыдущих программ, поскольку её реализация в значительной мере снизит давление возросшей заработной платы на потребительском рынке и обеспечит трудоустройство при крупном высвобождении работников.

В сравнении с зарубежным размещением капитала достигается выигрыш процентных поступлений (как минимум 1-3%), создание новых рабочих мест и ускоренное развитие отраслей, связанных со строительством, отделкой и оснащением для эксплуатации жилья (мебель, холодильники, электроника и др.), новые жилые районы и рост числа владельцев собственности, улучшение социальной среды и настроения в обществе.

Для реализации сопутствующей программы массового жилищного строительства необходима организация государственного, или казенного банка с ежегодным выделением в него 10 млрд. долл. в течение пяти лет (нынешний годовой объём инвестиций в жилища достигает 36 млрд. долл.). После формирования уставного капитала в 50 млрд. долл. он в течение 15 лет своего функционирования решит финансовую сторону обеспечения населения - городского и сельского - комфортабельным жильем.

Программа оптимизации организационной структуры народного хозяйства. Особо следует сказать о вертикальной интеграции как актуальном и действенном элементе

экономической системы. В комбинации с масштабными и целенаправленными действиями по реабилитации убыточных предприятий интеграция положила бы начало процессу образования экономически полноценных, инновационно самодостаточных интегрированных структур с полным технологическим циклом производства конечной продукции и товаров, а также качественно новой управляемостью народного хозяйства в связи с многократным сокращением хозяйственных субъектов и ростом финансовой устойчивости. К сожалению, нынешнее управление экономикой не содержит действий непосредственного созидания. Поэтому до сих пор не осуществляется давным-давно назревшая оптимизация организационной структуры народного хозяйства путём объединения множества разрозненных товаропроизводителей в вертикально интегрированные структуры по выпуску конечной продукции. Разорительная для государства, убыточная работа устаревших предприятий продолжается десятилетиями.

Ситуация типовая и требует от государства принятия её типового решения, например: банкротство предприятий - скупка - обновление подконтрольных предприятий - создание их объединений в виде вертикально интегрированных структур - при необходимости продажа, приватизация. Понятно, что самопроизвольной интенсификации обновления и рационального укрупнения производства в экономике не наблюдается. И совершенно очевидно, что надежды на них призрачны. Поэтому в наших конкретных условиях решение этой актуальной задачи своими силами и средствами должно принять на себя государство. Другого способа реанимировать конкурентоспособность производства и здоровую конкуренцию в экономической среде не видно.

Итоги пореформенного периода

Колоссальную разруху, вызванную Первой мировой войной и последовавшей после советской революции Гражданской войной, Россия преодолела за пять лет (1923-1928 гг.) (Народное хозяйство СССР за 60 лет, 1977).

Через пять лет после окончания Великой Отечественной войны, приведшей к разрушению материально-технической базы и экономики Европейской части страны, довоенный уровень 1940 г. экономика СССР превзошла по валовому общественному продукту и национальному доходу в 1,6 раза. В обоих случаях краткий восстановительный период обеспечил базу интенсивного и долгосрочного экономического развития.

В активе пореформенной России обычно обозначают номинально достигнутое к 2007 г. превышение ВВП. Общеизвестно, что это - результат многократно увеличившейся добычи и экспорта нефти и газа. Однако если объёмы экспорта природных ресурсов учитывать по низким ценам 1992 г., то даже без учёта гораздо худшей структуры ВВП величина его в 2007 г. оказывается меньше дореформенной. Отрасли народного хозяйства, работающие на внутренний спрос и потребление, значительно сбавили в технико-экономических показателях: и количественных, и особенно качественных. Другим видимым и внешне быстрым достижением рынка являются ломящиеся от изобилия товаров магазины. Оставим в стороне вопрос об их качестве. Отметим только, что если бы не открытое идеологическое и военное противостояние «мировому империализму», требовавшее огромных затрат, не примат в проводившейся экономической политике накопления над потреблением, магазинные полки того времени могли бы выглядеть более презентабельно даже при существовавших тогда невероятно низких ценах на нефть и газ.

В действительности за 20 лет пореформенного периода (1992-2011 гг.) на прежних предприятиях усилиями прежних трудовых коллективов, в условиях мирного времени Россия не только не достигла, но и ухудшила очень низкие стартовые технико-экономические показатели находившейся в «перестроечном» кризисе советской экономики. Допущено повреждение каркаса развитого государства. Произошёл развал ряда отраслей (машиностроения, электронной, химической промышленности и др.), деформирована структура промышленности, затянулась стагнация строительства, сельского хозяйства и транспорта. Не прекращены утрата колоссального научно-технического потенциала, потеря трудовых навыков и нравственных идеалов народа.

Торговлю, находящуюся во владении мощных иностранных сетей, числят среди локомотивов экономического роста, что могло бы служить и доброму делу, если бы товар на полках был отечественным, а не сплошь импортным. Но страна в нарастающих количествах покупает всё: продовольствие, ткани и одежду, лекарства, стройматериалы, технику и технологии. В 2000 г. экспорт превышал импорт в 3,04 раза, а в 2007-2009 гг. - только в 1,8 раза. Причина этого не только в неумении произвести, но и в активном содействии импорту в торговле.

Рыночные социально-экономические преобразования привели к деградации материально-технической базы народного хозяйства (включая ЖКХ) и Вооружённых сил, слабости и ненадёжности источников формирования государственного бюджета, угрожающих ему хронической дефицитностью, крайней социальной поляризации и незащищённости населения. Сама жизнь свидетельствует о том, что экономическая политика всего переходного периода неадекватна требованиям времени.

Неэффективность экономической политики - результат прежде всего отсутствия теоретической платформы, определяющей место государства в экономике, способы, формы, направления и степень его участия в ней. Отсюда много противоречивых действий и серьёзных ошибок.

Увлечение стерилизацией накоплений путём складирования их в иностранных ценных бумагах привело к отсутствию до настоящего времени средне- и долгосрочного кредитования инновационного обновления предприятий, хотя соответствующий кредитный механизм - неотъемлемая часть развитого рынка.

Подключившись к зарабатыванию дохода в компании с частными акционерами крупнейших банков, государство как кредитор фактически участвует в обескровливании отечественных предприятий непомерно высокими процентами, в разы превышающими иностранным заемщикам. В компании с акционерами сырьевых экспортеров государство неуклонно и постоянно поднимает цены на энергоносители, тепловую и электрическую энергию, принимая фактически на себя в обоих случаях ответственность за инфляцию. К тому же организационно-правовая форма акционерных обществ активно используется, в том числе высокопоставленными государственными служащими, для прикрытия частного присвоения народного достояния. И как бы безосновательно ни принижались возможности государственных (казённых) предприятий, именно через них в лице банков и корпораций оказалась бы возможной организация мощной и спасительной кредитной линии под 6-8% годовых в форме лизинга для инновационного обновления предприятий.

Пора признать острый кризис экономической системы, выживание предприятий в которой возможно лишь при растущих ценах, достигаемых «откатом», вседозволенностью квазигосударственного сектора, посредников и торговли, а в конечном итоге - бесконтрольностью ценообразования. Регенерация экономической системы настоятельно требует фиксации цен и контроля ценообразования. Стабилизация внутренних цен на природные ресурсы, решительный отказ от их ориентации на мировые цены, монополия государства на внешнюю торговлю ими обеспечат полное изъятие в пользу государства природной ренты независимо от форм собственности добывающих предприятий, а также внесут значительный вклад в решение проблемы инфляции.

Если не использовать государственные резервы на техническое перевооружение производства для покрытия материальных потребностей населения за счёт его труда вместо практикующихся рентных дотаций от экспорта природных ресурсов, то в будущем их может не стать. Однако ни направления эффективных преобразований, ни масштабы финансирования не определены.

Рекомендуемые нами программы интенсификации социально-экономического развития абсолютно назрели, весьма эффективны, и непонятно, какими соображениями может быть оправдано затянувшееся ожидание государства в надежде на то, что их реализацией займутся частные предприниматели. С другой стороны, длительное ожидание и бездействие в

инвестиционной сфере привело к скоплению неотложных дел. Показанная нами необходимость увеличения традиционного объёма инвестиций в основной капитал в 10-12 раз требует признания ошибочности прежнего курса и скорейшего масштабного вхождения государства со своими организациями, кадрами и финансами в сектор форсированной реализации пяти упомянутых программ. Параллельная, не пересекающаяся с частным бизнесом деятельность государства, контроль ценообразования будут способствовать оздоровлению экономической среды, в частности развитию инновационной конкуренции.

Экономический блок государства, на наш взгляд ошибочно, формирует экономическую политику при допущении о вполне преодолённом переходном периоде к развитой рыночной экономике, в отношении которой до последнего экономического кризиса использовались считавшиеся абсолютными постулаты рынка. Сейчас догмы рыночной экономики подвергнуты сомнению во всех развитых странах. Следование же им в российских условиях вообще неоправданно и практически губительно.

Неадекватность концептуальных положений экономической политики реальному состоянию экономики исключает принятие рациональных стратегических решений, направленных на искоренение причин имеющихся неполадок и деформаций. Преодолеваются временно и не полностью лишь следствия причин. К тому же сама система управления построена для другого объекта управления. Приведём подтверждение сказанному.

Стратегические направления развития экономики обычно называются верно. В прошлом - это «диверсификация», на данном этапе - «инновационное обновление» экономики. Однако управление как инструмент преобразования экономики, ещё на стадии планирования лишённое ресурсного обеспечения на уровне масштабов решаемых задач, потеряло действенность. Правительство не управляет, а ожидает, учитывает и анализирует изменения. Они все хуже. Стратегические направления развития государства экономическими рычагами не поддержаны и практически нерегулируемы. Руководством страны назывались обозримые, приемлемые сроки изменений к лучшему. Но улучшений не происходит, поскольку правильное видение ситуации *не подкреплено разработкой плана, неотъемлемой частью которого является ресурсное обеспечение подлежащих решению задач*. К примеру, как можно рассчитывать на инновационное обновление, если коэффициент выбытия основных фондов 1%, а не 10%, т.е. реальное финансирование в 10 раз меньше требуемого?

Утопическая концепция неучастия государства в экономике привела к нынешнему положению, когда спустя 20 лет система управления ею фактически не сформирована. В части итогов это выражается в том, что темпы экономического роста и развития не планируются и полностью зависят от случайных факторов, материально-техническая база разрушается, коммерческие отношения имеют своей основой спекуляцию.

Содержанием деятельности правительства стали текучка, каждодневная борьба с ростом цен на бензин, керосин, солярку, удобрения. При этом заранее ясно, что цены всё равно вырастут и не вернутся к прежним значениям, генерируя инфляцию.

Управление экономикой не содержит действий непосредственного созидания. Разорительная для государства убыточная работа устаревших предприятий продолжается десятилетиями, их экономическая реабилитация путём выкупа, обновления, вертикальной интеграции не практикуется.

Многие наши предложения идут вразрез с либеральной точкой зрения, что государство слишком «большое» и что его слишком «много» в экономике. В нашем представлении государство, действуя не от потребностей практики, а в соответствии со спорными положениями общей теории рынка, к тому же выборочно рассматриваемыми, оказывается беспомощным, неэффективным и противоречивым. Реальный, а не декларируемый, сектор регулирования экономики соответственно скудности своего ресурсного обеспечения - крайне узок. Возразить против того, что кое-что сделано, нельзя, но в сравнении с тем, что надо - ничего не делается. Охват управлением подлежащих решению проблем сведен к ликвидации

аварийных ситуаций, но не их профилактике.

Действия государства в экономике нелогичны, ибо в большинстве случаев расходятся с народнохозяйственными и стратегическими интересами. Достижение больших масштабов перемещение за рубеж денежных инвестиций превысило в 2007 г. инвестиции в обновление активной части основных фондов российских предприятий в 1,5 раза, что само по себе нелепо. И если раньше происходящее называлось бегством капитала и пресекалось, то ныне, похоже, пользуется правительственной поддержкой.

Ставка рефинансирования находится на непомерно высоком уровне, отсекающем резервы Центробанка от внутреннего использования их российскими товаропроизводителями. В то же время зарубежных клиентов Центробанк кредитует под льготные 3-5% годовых.

Политика и реальные действия Минфина и Центробанка сконцентрированы на укрощении инфляции, что заслуживает поддержки. Однако предпринимаемые меры не должны нести урон товарному производству, развитие которого в наших условиях становится главным союзником в преодолении инфляции. Укрощение инфляции ценой разрушения производства даже при обещании успеха недопустимо, но именно оно является стержнем экономической политики.

Надо срочно менять курс. Квазигосударственный сектор отечественного народного хозяйства должен уступить место подлинно государственному, работающему строго ради народнохозяйственных и социальных интересов.

Литература

Российская газета. (2009). 11 сентября.

Материалы Пленума ЦК КПСС. 23 апреля 1985 г. (1985). М.: Политиздат. С. 10.

Инвестиции в России (2007). Стат. сб. М.: Росстат.

Примаков Е.М. (2007). По счетам удач и упущений. Экономика и жизнь. № 2. Январь.

Россия в цифрах (2009). Крат. стат. сб. - М.: Росстат. С. 403.

Греф Г., Юдаева К. (2009). Российская банковская система в условиях глобального кризиса. Вопросы экономики. № 7.

Тимохина Е. (2011). Анализ устойчивости федерального бюджета России в период кризиса. Вопросы экономики. № 1.

Российский статистический ежегодник (2009). Стат. сб. - М.: Росстат. 2009.

Народное хозяйство СССР за 60 лет. Юбилейный статистический ежегодник. ЦСУ ССР (1977). М.:Статистика. 1977. С. 12.

Постоянный адрес статьи в интернете <http://www.niec.ru/Articles/058.htm>